

Мищенко В.И. Открытость миру, как условие одухотворённости и источник творчества / В.И. Мищенко // Філософія в сучасному світі: Матеріали міського науково-практичного семінару, 17-18 листопада 2017 р. // Ред. кол. Я.В. Тарароєв, А.В. Кіпенський, Л.В. Перевалова [та ін.]. – Харків: «Точка», 2017. – С. 92-95.

ОТКРЫТОСТЬ МИРУ КАК УСЛОВИЕ ОДУХОТВОРЁННОСТИ И ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА

Мищенко В.И.

НТУ «ХПИ», г. Харьков

Современное информационное общество, основой развития которого являются высокие технологии, актуализировало проблему нестандартного творческого мышления. Отвечая на вызов времени, философия образования разрабатывает концепцию формирования творческого человека, способного делать открытия. Тем не менее, путь к творческой личности является сложным. Развитию творчества не способствует и современная парадигмальная наука, подавляющая разум авторитетом научного общества, и диктуемые девиационной эгоцентрической личностью всё возрастающие темпы производства, разрушающие психофизиологическую основу личности. «Ставшая обычной сверхзанятость современного человека, – отмечает А. Швейцер, – ведёт к умиранию в нём духовного начала» [5, с. 42]. Да и «в современной культуре развлечения, в практически сплошной среде гордящихся своей посредственностью потребителей, творчество становится культурным подвигом» [3, с. 211]. Проблема формирования творчества становится актуальной проблемой общества, от решения которой зависит развитие цивилизации.

Для того, чтобы формировать творческое отношение к миру, необходимо проанализировать: каковы истоки творчества, какие факторы непосредственно влияют на его развитие. Не вызывает сомнения тот факт, что творчество есть результат вдохновения, есть деятельность одухотворённой

личности. Но какую личность мы можем назвать одухотворённой? Толковый словарь Ушакова рассматривает одухотворённого человека, как проникнутого возвышенным, высоким стремлением. В структуре духовного облика личности мы выделяем компонент, отвечающей этой функции – это пассионарность, которую мы рассматриваем, как энергию утверждения добра. Стремление преобразовать мир на основах добра и красоты – мощный побудительный мотив творчества. Энергия этой деятельности будет зависеть от того, насколько личность принимает, осознаёт цели этой деятельности. В Толковом словаре Ожегова мы и находим определение одухотворённого человека, как проникнутого возвышенным чувством, высокой мыслью. Разум, как внутренний свет личности, как способ осмысления этих целей, свойствен мыслящей части общества – интеллигенции. Интеллигентность, как проявление духовного облика личности, по мнению А.Г. Лосева свойственное, «человеку, который является критически мыслящим существом» [2, с. 318]. Интеллигентность предполагает независимое, самостоятельное, критическое мышление, что уже и есть творческое мышление, означающее генерирование нового. Но творчество есть ценность, позитивная значимость. Нам важен сам характер мышления – каков он: позитивный, жизнеутверждающий или разрушительный, деструктивный всё это определяется высотой чувств одухотворённой личности, особым характером мироощущения, который мы рассматриваем как открытость миру.

Что мы вкладываем в содержание данной категории? Внешними проявлениями этого компонента духовного облика личности являются: общительность, образность, жизнерадостность, эмоциональность, а в речевой манере, стиле речевого общения проявляется доброта и доверие к окружающим, духовный подъём, увлечённость, отсутствие скуки и уныния, жизнерадостность. Сущностными характеристиками открытости миру является духовная жажда, стремление к истине, радостно-доверительное отношение к мирозданию. Открытость миру, как важнейшая характеристика духовного облика личности, предполагает развитие таких качеств мышления, как

любопытность и пытливость ума, формирование остроты мировосприятия. Любопытность воспринимается нами, как неподдельное чувства нового, раскрывающееся как чистое детское стремление познать окружающий мир, о котором Дж. Дьюи, сказал, что оно, по своей сути и есть основа научного мировосприятия. Пытливость ума осознаётся нами, как удивительная гносеологическая неуспокоенность разума, стремление обнаружить смыслы, которым доверяет сознание, не только раскрыть объективную логику познания сути процесса или явления, но и осуществить доказательство предложенной гипотезы. Острота мировосприятия есть прозорливость сознания, способность с помощью воображения «прочувствовать», интуитивно угадать структуру изучаемого объекта или воссоздать динамику процесса, и зоркость разума, как наблюдательность, как умение видеть противоречия, способствующие формированию глубины и нестандартности мышления. По мнению В.Н. Томалинцева именно такая нестандартность, «изысканность», а не сама новизна деятельности представляет сущность творчества [4].

Каковы же детерминанты открытости миру? На наш взгляд, в качестве таких детерминант выступает: гносеологическое, эстетическое и онтологическое основание Открытости миру. Каждое основание предусматривает особый срез мировоззрения, мышления, характер отношения к миру. Гносеологическое основание содержит в себе вечную интригу, отмеченную И. Кантом в «Критике чистого разума»: нашему сознанию в познавательном процессе открываются не сущности вещей, а представления об этих вещах. Вечное приближение к сущности, движение разума от выяснения характера взаимосвязи причины и следствия к построению Логоса, к пониманию, нахождению смыслов раскрывает суть дерзаний духа. Движение в дебри *Terra incognita*, «игра с головоломками», формирует метафизические основания науки – радость познания, открытия. Это «чувство радости» открытия следует формировать и поддерживать в учениках, как условие «жажды познания», стремления творить, дополнять позитивными эмоциями, которые дарит нам состояние игровой активизации умственной деятельности .

В познании открывается и первозданная красота, чарующая «свежесть» мира, который постоянно демонстрирует нам всё новые грани, как, к примеру – снимки Вселенной с телескопа «Хаббл». Пытаясь затронуть и эстетическую сторону познания, И. Кант отмечал, что человеку дана способность эстетического суждения. Не менее удивительным является тот факт, что люди в своём большинстве, имеют общие критерии понимания эстетического – в восприятии пропорций, геометрических форм, магии цветового спектра: незримые нити связывают души людей с общими законами построения мироздания, аналоги Вселенной запечатлены в душе человека. Главное состоит в том, что красота, гармония и совершенство явлений природы и мира не должны оставить человека безучастными, ведь именно творческое волнение дарит людям вдохновение, а оно – основа креативного преобразования мира.

Онтологическое основание представляет собой такой характер бытия человека, когда величие мира, бесконечность Вселенной соотносится с бездонностью духовного мира человека. Это соотношение двух бесконечностей фиксируется в понятии «антропный принцип», который демонстрирует атрибутивность сознания, феномен «тонкой настройки». Понимание этих тонких связей человека и мироздания, интеллектуальные возможности, раскрывающие информационную ёмкость мозга, наполняют сердце священным трепетом, дают основание относиться к разуму не как к *Tabula Rasa*, не как к пассивной запечатлевающей субстанции, а как к животворящей основе мироздания. Открытость миру предстаёт здесь не только как «распахнутость души человека ветрам информационных потоков», требуя всесторонности, комплексности, системности мышления, способности работать с массивами информации. Осознание космического характера Разума, величия мироздания, грандиозности ноосферного переустройства мира есть источник удивления и потрясения, формирования чувства благоговения перед мирозданием, чувства святости, вдохновляющее человека на постижение тайн природы.

Интеллектуальная радость игрового характера раскрытия истины, вдохновение, как творческое волнение души человека, осознающего

прекрасное, восприятие возвышенного и формирование чувства святости и благоговения перед мирозданием, – все эти слагаемые открытости миру формируют одухотворённую личность, духовный облик которой преображается неугасимым огнём творчества. Задача образования – формировать эти качества на принципиально новой основе, формируя не только знания и навыки, но и духовное отношение человека к миру, «органически соединять когнитивные и ценностные параметры знания» [1. с. 13].

Литература:

1. Гапченко С.Д., Мамалуй А.А. Эстетические основания современной научной картины мира / Проблемы та перспектив формування національної гуманітарно-технічної еліти [Текст] зб. наук. праць / за ред. Л.Л. Товажнянського, О.Г. Романовського. – Вип. 27 (31): в 3-х ч. – Ч. 2 – Харків: НТУ «ХПИ», 2010. – С. 10 – 19.
2. Лосев А.Ф. Держание духа: монография. М.: Политиздат, 1988. – 366 с
3. Соболева А.П., Кочетков Д. Эстетическое творчество, как поле самоактуализации человека в мире // Научное творчество, как объект исследования. Ульяновск, 2014. – С. 207 – 211.
4. Томалинцев В И Человек на рубеже тысячелетий Парадоксы духовного развития Опыт исследования феномена изощренности в культуре и творчестве - СПб, 1999.– 109 с.
5. Швейцер Альберт. Культура и этика. / Пер. с нем. Н.А. Захарченко и Г.В. Колшановского. / Общая ред. и пред. В.А. Карпушина. М.: «Прогресс», 1973. – 344 с.